

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).

Марта.

№ 6.

1906 года.

Опять по прежнему.

(По поводу замѣтки о перстосложеніи въ „Голосѣ Старообрядца“).

Религіозный разладъ, который болѣе 250 лѣтъ существуетъ между православными и старообрядцами, глубоко волнуетъ преданныхъ сыновъ прав. Церкви. Сердце жаждетъ, чтобы единокровные намъ братья—старообрядцы примирились съ нами, и все мы едиными устами и единымъ сердцемъ могли возносить свои мольбы Господу, объединяясь чрезъ общеніе въ Божественной тайнѣ причащенія. Церковь православная идетъ на встрѣчу примиренію. Но весьма печально, что старообрядцы и теперь, послѣ объявленія свободы совѣсти, прибѣгаютъ къ тѣмъ же мѣрамъ и доводамъ противъ православія, каковыми характеризуется прежняя дѣятельность вожаковъ старообрядчества.

Насъ весьма огорчили замѣтки, появившіяся въ новой „Народной газетѣ“, въ 12-мъ № и въ прибавленіи къ № 4 ея „Голосѣ старообрядца“, въ коихъ прав. Церкви, а также св. Серафиму Саровскому и, современному молитвеннику, отцу Іоанну Кронштадтскому приписываются не принадлежащія имъ взгляды о двуперстіи. Цѣль—понятна.

Прав. Церковь на соборѣ 1667 года не проклала двуперстіе, но проклала тѣхъ, кои, подобно протопопу Аввакуму и др. судившимся на соборѣ, двуперстіе дѣлали знаменемъ раздора съ Церковью и съ нимъ соединяли неправильное мудрованіе, *непрекссловяцимъ* же разрѣшила употребленію прежде существовавшихъ обрядовъ (см. Дѣян. Собор. 33 л. обор.).

Если отдѣльные члены Церкви, даже причисленные ею къ лику святыхъ, во время своей жизни высказывали бы неправильные взгляды о перстосложеніи, то ихъ взгляды, подобно еретическимъ мыслямъ св. Діонисія Александрійскаго, допущеннымъ въ спорѣ съ савелліанами, не могли бы нарушить чистоту церкви. Между тѣмъ старообрядческіе начетчики стараются доказать навязываемую ими мысль св. Церкви о невозможности якобы спастись крестящимся двуперстно словами отдѣльныхъ лицъ, очевидно же-

лая смутить немощную совѣсть православныхъ. Начетчикъ г. Θεодоровъ, судя по замѣткѣ „Миссіонерская бесѣда“ въ Голосѣ Старообрядца, зная, какимъ великимъ авторитетомъ пользуется у простого народа преп. Серафимъ Саровскій и извѣстный молитвенникъ о. Іоаннъ Сергіевъ, останавливается на приписываемыхъ имъ слѣд. выраженіяхъ: преп. Серафимъ говорилъ одной инокинѣ, что кто молится двуперстнымъ крестомъ, хотя бы и добродѣтельный былъ человекъ, будетъ „связанъ“, а о. Іоаннъ Кронштадтскій будто бы пишетъ: „по невѣжеству крестящіеся двуперстно православные люди на страшномъ судѣ оправдаться не могутъ“ (журн. Коричій № 32, за 1903 г. стр. 378). Г. Θεодоровъ достигъ своей цѣли, смутивъ души нѣкоторыхъ двуперстниковъ, напр. нѣкаго Як., въ народной газетѣ, въ статьѣ: „Учителямъ жизни“ отозвавшася на замѣтку „Голоса Старообрядца“. Повторимъ, что мнѣніе частныхъ лицъ не есть ученіе всей церкви. „О чемъ мыслить кто, святой ли онъ или ученый, говоритъ Викентій Лиринскій въ памятныхъ запискахъ, исповѣдникъ или мученикъ, не согласно со всѣми или даже противорѣча всѣмъ, то надо относить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ и отличать отъ авторитета общаго открытаго и всенароднаго вѣрованія“. Но мы не имѣемъ положительныхъ основаній предполагать, что бы преп. Серафимъ признавалъ двуперстіе ересью или обычаемъ, препятствующимъ православному получить вѣчное спасеніе. Въ жизнеописаніи старца Серафима есть рассказъ, какъ одной Дивѣвской инокинѣ, у которой живые и умершіе родственники молились двуперстно, преп. Серафимъ совѣтовалъ убѣдить живыхъ креститься троеперстно, а объ умершихъ помолиться, чтобы Господь разрѣшилъ ихъ въ вѣчности. Но даже и Як. авторъ замѣтки признаетъ, что старецъ Серафимъ сказалъ можетъ быть и не такъ, какъ передаетъ его біографъ. Пусть преп. Серафимъ, этотъ вѣрный сынъ церкви, имѣя въ виду „обдержное“ преданіе церкви, говорилъ дѣйствительно такъ, какъ читается въ жизнеописаніи. Предъ духовными очами преп. Серафима были открыты и тайныя помысленія нѣкоторыхъ людей. Можетъ быть, родственники помянутой инокини, твердо держась двуперстія, въ троеперстіи подозрѣвали что нибудь противное вѣрѣ, соединяя съ двуперстіемъ неправильное мудрованіе подобно раскольникамъ. Ссылка г. Θεодора на о. Іоанна Кронштадтскаго, повторенная г. Як., который приходитъ отъ нея въ негодованіе, заключая свою статью такими словами: „не усугубилъ ли о Іоаннѣ

свою ревность до нелѣпости, запугивая своихъ невѣжественныхъ и темныхъ поклонниковъ?, “совершенно неправильна. Не хочется вѣрить, чтобы г. Θεодоровъ допустилъ намѣренную ложь, приписывая о. Иоанну слова о гибели ожидающей всѣхъ двуперстниковъ, но приходится. Посмотрите № 32 Кормчаго. Тамъ нѣтъ ни одной строчки, принадлежащей Кронштадтскому пастырю. Есть статья о перстосложеніи для крестнаго знаменія, но она принадлежитъ священнику Черкесову, а не отцу Сергіеву. Священникъ Черкесовъ видимо поставляетъ цѣлью своей статьи убѣдить своихъ читателей въ необходимости креститься троеперстно и потому высказывается, что крестящіеся двуперстно по невѣдѣнію будутъ отвѣчать на страшномъ судѣ, все же начинаетъ и оканчиваетъ эти слова мнѣніемъ, что троеперстіе *болѣе* правильное перстосложеніе, значить, и двуперстіе правильно, и заключаетъ, что перстосложеніе—обрядъ, обычай, но самое важное значеніе это имѣть правую вѣру. Почему же г. Θεодоровъ ссылается тутъ на о. Иоанна Кронштадтскаго? Или онъ рассчитывалъ на народное невѣжество, или на то что его обмана не замѣтятъ, или будетъ онъ оправдываться тѣмъ, что былъ введенъ въ недоразумѣніе надписью на первой страницѣ журнала жирнымъ шрифтомъ: „журналъ издается при участіи отца Иоанна Кронштадтскаго“, но въ № 32 Кормчаго литературнаго участія о. Иоанна не видится. Высказывать на основаніи этой надписи то, что говоритъ г. Θεодоровъ, все равно что, если бы имѣя въ виду другую выше той поштенную надпись: журналъ одобренъ и рекомендованъ всѣми вѣдомствами, кто сталъ утверждать, что всѣ вѣдомства учатъ о невозможности спастись двуперстникамъ? О. Иоаннъ не смотритъ на обрядъ, какъ на нѣчто неизмѣнное, и не считаетъ человѣка за содержаніе тѣхъ или другихъ обрядовъ лишеннымъ царства небеснаго. Напротивъ, если онъ въ своемъ сочиненіи ясно высказывается, что составленіе креста съ титулой или безъ титулы вѣскольکو не вредитъ вѣрѣ и благочестію (О крестѣ Христовомъ 1896 г. 23 стр.) „что мы никогда не споримъ и не спорили о концахъ креста, потому что почитаемъ его ради Господа, а не ради числа концовъ“ (125 стр.), то очевидно и двуперстнику и троеперстнику онъ считаетъ возможнымъ получить спасеніе подъ условіемъ истинной вѣры, послушанія церкви и доброй жизни.

Братья—старообрядцы, желающіе спасенія вѣчнаго, идите прямымъ путемъ въ великомъ дѣлѣ спасенія, помните слова Господа: если кто соблазнитъ одного отъ малыхъ сихъ, лучше было.

бы ему, если бы повѣсили на шею его жерновъ мельничный и потопили въ пучинѣ морской.

Православный.

ЦАРСКОЕ САМОДЕРЖАВІЕ (*).

Сердце Царево въ руку Божіей; аможе аще восхоцетъ, уклонитъ е. (Притч. 21, 1).

Мы выслушали сейчасъ новое слово Всероссійскаго Самодержца ко всѣмъ Своимъ вѣрноподаннымъ. Съ недавняго времени повелось на Руси Святой собираться „въ закрытыхъ засѣданіяхъ“ для совмѣстнаго обсуждения и критической оцѣнки Царскихъ Манифестовъ... Не русскій это обычай; здѣсь дышетъ немирный духъ. . Православные русскіе люди изстари, съ благоговѣніемъ и съ молитвою на устахъ, внимали Царскому Слову, встрѣчая въ немъ всякій разъ новыя „милости“, съ глубокою преданностію плѣняли свой умъ и свою волю въ полное послушаніе Царственному Голосу и возносили благодарственную хвалу Богу за Своихъ Царей. Возвѣщенное Царское Слово чутко отдалось въ русскихъ душахъ и живительно ударило по струнамъ сердець, любящихъ и Своего Царя и Свою Родину. О чемъ болѣло, о чемъ скорбѣло, о чемъ усиленно тревожилось русское сердце“, о томъ нынѣ оно можетъ успокоиться. Всѣ страхи и опасенія за Батюшку Царя, за умаленіе Его Царскаго достоинства, отнынѣ должны престать. „Основные Государственные законы“, охраняющіе и Царское Самодержавіе, и господство Православной вѣры, и цервенствующее значеніе Русской Народности, не смотря на коренное переустройство Государственного уклада, остаются не только неизблемыми, но и всякій начинъ къ пересмотру ихъ оставляется за Самодержавной Волей. Никто, никакая Дума не можетъ поднять и рѣчи о семъ, тѣмъ болѣе, не можетъ она обратиться въ Учредительное Собраніе для выработки конституціи при наличности Самодержавнаго Царя. „Никакой законъ не можетъ имѣть совершенія безъ Нашего утвержденія“, внимайте, русскіе люди, и успокойтесь!. Въ благопотребное время Господь *возлагалъ въ сердце Царевомъ благая* о великой скор-

(*) Рѣчь, произнесенная въ Вологодскомъ отдѣлѣ Союза Русскаго народа передъ благодарственнымъ молебствіемъ послѣ прочтенія Высочайшаго Манифеста 20 февраля 1906 г.

би сердца народнаго. Если когда, то именно теперь, во времена страшной смуты, когда все колеблется подъ нашими ногами, особенно живо сознается и чувствуется, что значить для разноплеменной, разновѣрной и нынѣ разномыслящей до непримиримости Россіи Царь Самодержавный. Въ Немъ, и только въ Немъ одномъ объединеніе и третейское рѣшеніе разнообразныхъ стремлений. Останется Самодержавіе,—и Россія спасена. Она, какъ великое Государство, единое, крѣпкое и непоколебимое, останется такимъ только до тѣхъ поръ, пока неприкосновенъ центръ этого единства, непоколебима опора крѣпости—Самодержавный Царь. Царская Верховная Власть, имѣя въ своихъ рукахъ способности удерживать народныя движенія и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Поколеблется Самодержавіе, заведется самоуправство въ видѣ республики—и на широкомъ просторѣ земли русской не будетъ никого и ничего *удерживающаго* (1 Солун. 2, 6) отъ разлитія всюду невѣрія и зла... И сама Россія послѣ отмѣны Самодержавія перестала бы существовать какъ цѣлостное Государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная отъ окраины и почти до центра. И Русскій народъ, если не станетъ на русскомъ престолѣ Православнаго Самодержавнаго Царя,—какъ единственной дружественной ему высшей власти будетъ несчастнѣйшій изъ народовъ, поработенный уже не прежнимъ суровымъ помѣщикамъ, но врагамъ всѣхъ священныхъ ему и дорогихъ ему устоевъ его тысяче лѣтней жизни,—врагамъ упорнымъ и жестокимъ, которые начнутъ съ того, что отнять у него возможность изучать въ школахъ Законъ Божій, а кончатъ тѣмъ, что будутъ разрушать Святыя храмы и передавать ихъ для народныхъ митинговъ и театровъ. Примѣръ предъ глазами. По этому печальному пути идетъ уже наша союзница Франція. Тамъ уничтожается весь религиозный культъ, выносятся всѣ религиозныя эмблемы изъ общественныхъ учрежденій; дѣло Государства ограничивается однимъ благоустройствомъ земной жизни; всякая мысль о Богѣ, о душѣ, вѣчности,—словомъ весь религиозный элементъ изгоняется. Парламентская форма правленія, столь желательная нашимъ врагамъ, достаточно усилъла проявить торжество своего эгоизма. Парламентское большинство, выгородивъ себѣ свободу и независимость, превратилось въ крайній дееспотизмъ, творитъ грубыя насилія, причиняетъ оскорбленія и не-

справедливости при полномъ проведеніи новоизданнаго закона объ отдѣленіи церкви отъ Государства; насильственно отбираются церковныя имущества и денежныя вклады, скапливаемые годами, какъ усердные дары благочестивыхъ католиковъ; церковныя здания объявляются собственностію Государства, — и при описи церковныхъ имуществъ происходятъ сцены, раздирающія душу... Исключаютъ Церковь, учрежденную Самимъ Богомъ, изъ жизни народа; изъ законовъ, изъ воспитанія юношества, изъ семьи, значить впадать въ великое и гибельное заблужденіе. Грозно поучительна исторія свободныхъ народовъ! Не видимы ли, какъ эта свобода способна превратиться въ позорное рабство передъ насиліемъ господствующей партіи, захватывающей въ свои руки обманомъ власть, власть не по имени, но на самомъ дѣлѣ Самодержавную? Не имѣя еще этой парламентской формы правленія, русскій человѣкъ уже имѣлъ случай предвзвѣвать прелесть ея въ борьбѣ нашихъ партійныхъ забастовокъ и стачекъ, проводимыхъ по парламентскимъ приемамъ... Не заглядывая въ исторію чуждыхъ народовъ, русскій человѣкъ въ исторіи своей родной страны встрѣчаетъ много поучительнаго; онъ видитъ на каждой страницѣ ея Царя, верховнаго Ктитора Церкви, единаго съ народомъ Влостителя порядка, благочестія и вѣры; онъ же и вѣрный Влоститель той свободы, которую для себя отыскиваютъ истинные граждане. Напрасно смѣшиваютъ Царское Самодержавіе съ деспотизмомъ; оно совершенно чуждо его; деспотизмъ былъ ужасенъ въ языческихъ странахъ и коренится на взглядъ на отдѣльную человѣческую личность, какъ неизмѣющую въ самой себѣ никакой цѣны, и потому приносимую въ жертву Государству, — какъ воличность, служащую только средствомъ для государства и его правителей. Христіанство внесло въ міръ другой взглядъ на человѣческую личность, какъ на самоцѣнную, и кореннымъ образомъ измѣнило отношеніе Государственной власти къ народу; народъ пересталъ быть только средствомъ въ ея рукахъ; благо Государства начало пониматься какъ благо, прежде всего, народа. Верховная власть и народъ сблизились; пропасть между ними исчезла; образовалось между ними взаимодействіе и близкое взаимно-отношеніе. Это единеніе Царя съ народомъ, съ теченіемъ времени нарушенное средоствѣніемъ бюрократическаго строя, нынѣ въ восстанавливается. Не шагъ назадъ, какъ уже успѣла провозгласить радикальная печать, дѣлаетъ прочитанный Высочайшій Манифестъ, но несомнѣнно шагъ впередъ, только шагъ твердый,

увѣренный и основательный, съ котораго не оступится русскій народъ. Самодержавіе мирится со всѣми видами Высочайше дарованной политической свободы. Манифестъ 17 окт. является актомъ, полнымъ высшаго христіанскаго, глубоко нравственнаго смысла; не умалилъ себя этимъ актомъ Царь нашъ, а еще болѣе возвеличилъ себя, призвавъ въ совѣтники къ себѣ лучшихъ выборныхъ людей, и не отнялъ у себя титла Великаго Государя и Самодержца. Крѣпче же держись, русскій народъ, завѣтныхъ устоевъ своей исторической жизни, — и поднятый на высоту твоими предками священный стягъ „За Вѣру, Царя и Отечество“ не можетъ и не долженъ спуститься, пока существуетъ русское Государство; опустится это русское знамя, сойдетъ св. Русь съ историческихъ устоевъ, — и ея не будетъ; та Россія, которую мы знаемъ, въ которой живемъ подъ исконнымъ историческимъ флагомъ, умретъ; тогда будетъ что нибудь другое, но не Россія... По стародавнему свято-русскому обычаю, помолимся, православные русскіе люди, да умирится и возблагоденствуетъ на многи и многи лѣта наше Богохранимое отечество подъ сѣнію Креста Господня и подъ Скипетромъ Самодержавныхъ Царей.

26 февраля 1906 г.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

(Священникъ Александръ Васильевичъ Кириковъ.)

31 декабря 1905 года въ Вологодской городской Троице-Герасимовской церкви происходило отпѣваніе почившаго приходскаго пастыря, священника Александра Васильевича Кирикова. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ заштатный священникъ, духовникъ почившаго, о. Іоаннъ Добряковъ въ сослуженіи священниковъ изъ родственниковъ и знакомыхъ покойнаго; отпѣваніе же совершалъ Владыка Вологодскій въ сослуженіи градскихъ протоіереевъ и іереевъ. Обширный храмъ былъ полонъ молящимися. Гробъ окружала многочисленная осиротѣвшая семья о. Александра: жена, сыновья, дочери и зятевя. Послѣ причастиаго стиха мѣстнымъ благочиннымъ о. А. Поповымъ было сказано приличное случаю слово.

Передъ началомъ отпѣванія Владыка въ назиданіе предстоящимъ предложилъ краткое слово о тайнѣ смерти вообще и о смерти священниковъ въ частности. — Теплая общая молитва неслась въ престолу Вседержителя объ упокоеніи іерея Александра.

Каждый невольно уносился мыслями къ своему неизбѣжному будущему, къ тому времени, когда не другой, а онъ самъ будетъ возлѣжать въ такомъ же гробѣ — мертвымъ, бездыханнымъ, не имущимъ вида ниже доброты. Владыка самъ прочелъ разрѣшительную молитву усопшему, и съ пѣніемъ трогательнаго канона „Волною морскою...“ предстоящіе подняли гробъ на плечи и двинулись изъ храма для послѣдняго съ почившимъ обхожденія его. Мѣсто вѣчнаго упокоенія было приготовлено въ оградѣ храма близъ сѣвернаго придѣла. Завѣтной мечтой усопшаго было покойтись здѣсь, неподалеку отъ св. угодника, преп. Герасима. И это желаніе исполнилось, — только основаніе стѣны раздѣляетъ могилу о. Александра отъ угодника.

Хочется почтить умершаго добрымъ словомъ и, какъ духовный сынъ и бывшій прихожанинъ почившаго, я влагаю свою ленту въ его надгробный вѣнокъ, пиша эти строки на память себѣ, его роднымъ, знакомымъ и прихожанамъ.

Отецъ Александръ былъ уроженецъ города Вологды. Его родитель былъ дьячкомъ при церкви преп. Кирилла въ Рощенѣ. Родился Александръ Васильевичъ 15 января 1835 года; образованіе получилъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и въ семинаріи, которую окончилъ въ 1858 году со званіемъ студента и въ числѣ первыхъ. Учиться далѣе, по бѣдности отца, онъ не могъ и въ томъ же 1858 году епископомъ Христофоромъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ Вологодскій уѣздъ къ Михаило-Архангельской церкви въ Норововѣ. Здѣсь молодой іерей прослужилъ 12 лѣтъ. Въ 1871 году онъ былъ переведенъ Преосвященнымъ Палладіемъ къ Вологодской городской Троице-Герасимовской церкви.

Храмъ преп. Герасима въ то время былъ въ забвеніи. Память о св. угодникѣ жила только среди немногихъ Вологжанъ. Самое зданіе храма было ветхое, иконостасы и утварь убоги. Ничто здѣсь не могло, кажется, привлекать къ себѣ сельскаго іерея. Прихода при храмѣ почти не было, если не считать тѣхъ бѣдныхъ нѣсколькихъ лачугъ, что ютились по огородамъ. И, дѣйствительно, не жажда обогащенія или улучшенія жизненныхъ условій влекли сюда о. Александра. Причины оставленія имъ перваго прихода были иныя. Самъ покойный однажды передавалъ мнѣ, да и семейные его подтверждаютъ тотъ фактъ, что о. Александръ, будучи уже священникомъ, однажды приведенъ былъ въ сильное смущеніе видѣннымъ имъ сномъ. Сѣдой старецъ предъ

ставился во снѣ о. Александрѣ и, называя себя Герасимомъ, звалъ его къ себѣ. Сонъ отличался особенною живостью и врѣзался въ память священника. О преп. Герасимѣ Вологодскомъ о. Александръ совершенно забылъ. — Вскорѣ пришлось ему быть въ Вологдѣ. Случайно узнавъ, что свободно священническое мѣсто при Троице-Герасимовской церкви, о. Кириковъ тотчасъ же пошелъ къ владыкѣ Палладію съ просьбой о переводѣ въ Вологду. Владыка сталъ отговаривать его, указывая на бѣдность прихода и на семью просителя, но тотъ упорно стоялъ на своемъ. Уѣхавши въ деревню, о. Кириковъ скоро получилъ, къ своей великой радости и къ сожалѣнію Норобовскихъ прихожанъ, вѣсть о назначеніи въ городъ согласно просьбѣ. Норобовскіе прихожане особенно жалѣли уходящаго іерея, такъ какъ любили слушать его душевныя проповѣди. По переходѣ на новый приходъ о. Александръ нѣкоторое время жилъ въ старомъ, извѣстномъ старожиламъ, Шапкинскомъ или Пяташевскомъ домѣ, а впоследствии приобрѣлъ собственный домъ близъ Воскресенскаго храма, гдѣ и жилъ до своей смерти. По устройству храма на долю почившаго выпало много заботъ и хлопотъ. При немъ прежнія колокольня съ высокимъ шпиремъ и трапева были сломаны и замѣнены нынѣшними; иконостасы, кромѣ главнаго, и утварь — замѣнены новыми. Ближайшимъ сотрудникомъ о. Александра при этомъ былъ прихожанинъ — староста Александръ Петровичъ Проскураковъ. Живо стоитъ предо мною эта страница изъ исторіи Троице-Герасимовскаго храма. Я былъ тогда ребенкомъ и ежедневно бѣгалъ смотрѣть всѣ работы. Запомнились мнѣ и фигуры батюшка и старосты, постоянно слѣдившихъ за работами. Главная забота строителей, конечно, была о приобретеніи матеріальныхъ средствъ для постройки. Здѣсь-то всего болѣе и потрудился покойный. Нынѣшній свой благолѣпный видъ Троице-Герасимовскій храмъ принялъ всецѣло за время служенія при немъ о. Александра. А это служеніе продолжалось 34 года. Приведу еще фактъ изъ жизни покойнаго. Вскорѣ по перемѣщеніи его къ церкви преп. Герасима игумена здѣшняго Горнаго женскаго монастыря просила епископа Палладія перевести о. Александра на священническую вакансію въ монастырь, гдѣ несомнѣнно священникъ обеспеченъ лучше; сама лично пріѣзжала къ почившему, но онъ рѣшительно отказался отъ предложенія, не смотря на совѣты и самого епископа, помня знаменательный сонъ.

Желая прибавить еще нѣсколько воспоминаній для характеристики моего покойнаго духовнаго отца, я прошу прощенія у

его семейныхъ, что нѣсколько коснусь семейной жизни дорогого для нихъ мужа и отца. Но я дѣлаю это для того, чтобы и знакомые и прихожане поближе узнали свѣтлую личность усопшаго пастыря. Многіе невѣрно представляли себѣ его личность.

Живая вѣра въ Бога и въ Его Промыслъ, усиленная, сердечная молитва и строгое соблюденіе поста духовнаго и тѣлеснаго; всегдашнее благодушіе, кротость и смиреніе, — вотъ отличительныя черты образа усопшаго. Къ молитвѣ онъ привыкъ смала и любилъ простаивать на ней по нѣсколькѣ часовъ, особенно предъ кончиной. Добрый примѣръ не могъ не отразиться и на всѣхъ членахъ семьи. Въ памяти каждаго изъ дѣтей почившаго никогда не изгладится напр. воспоминаніе о трогательныхъ минутахъ отъѣздовъ изъ дому, когда покойный давалъ свое родительское благословеніе, надѣвъ эпитрахиль. Вообще весь домашній укладъ въ семьѣ о. Александра свидѣтельствовалъ, что эта семья — семья пастыря церкви. Время поста здѣсь всегда было великимъ святымъ временемъ. Постится отецъ, не вкушая пищи до вочера или даже вовсе, кромѣ развѣ куска просфоры, постятся и дѣти. Чтеніе св. Библии и свято-отеческихъ твореній было любимымъ времяпрепровожденіемъ отца Александра, особенно во дни его старости. Ранѣе же онъ очень любилъ дома заниматься черченіемъ, рисованіемъ, пѣніемъ. Еще будучи ученикомъ, онъ удивлялъ свое начальство весьма искуснымъ черченіемъ географическихъ картъ и цѣлыхъ атласовъ. Послѣднихъ немало осталось на память дѣтямъ. Немало также сохранилось рисунковъ и нотныхъ книгъ его работы. Все это исполнялось съ замѣчательнымъ умѣніемъ и тщательностью, давая совершенную иллюзію исполненія механическимъ способомъ. Образецъ его благоговѣйнаго художественнаго труда каждый можетъ видѣть въ изображеніи преподобнаго Герасима, печатаемомъ на листахъ съ молитвою преподобному. Выросши въ бѣдной простой обстановкѣ, покойный не любилъ ни въ чемъ роскоши и щегольства. Онъ всегда довольствовался самой простой одеждой, столомъ и обстановкой, благодаря чему и могъ дать приличное воспитаніе своимъ многочисленнымъ дѣтямъ при всей недостаточности и скудости церковныхъ доходовъ въ то время.

Дни Великихъ праздниковъ для о. Александра были днями особеннаго подъема духа. Полтора десятка лѣтъ я не слыхалъ величественнаго служенія почившаго, но до сего времени воспоминаніе о болѣе знаменательныхъ дняхъ св. четыредесятницы живо въ

моей памяти. Съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ пѣвалъ почившій глубокотрогательныя слова: „Жизнь во гробѣ положился еси Христе“... Никогда не забуду я этого пѣнія. Каждогодно при исполненіи этихъ словъ я вспоминаю о. Александра. Но прошло это время, и самъ пѣвецъ нынѣ „положился во гробѣ“. Вѣчная память тебѣ, проникновенный пѣвецъ церковный. Просматривая послужной списокъ покойнаго о. Александра, пополнявшійся съ прохожденіемъ имъ различныхъ должностей и порученій начальства, нельзя не замѣтить одной особенности. Съ особою тщательностью почившій всю свою жизнь отмѣчалъ свои труды по проповѣдничеству, очевидно придавая громадное значеніе этому виду своего пастырскаго дѣланія. Масса проповѣдей была написана и произнесена имъ за время его пастырства. Нѣкоторыя были напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Епархіальное начальство и попечитель учебнаго округа цѣнили труды покойнаго по пастырству и занятіямъ въ школахъ, удостоивая его обычныхъ для священниковъ наградъ, изъ которыхъ о. Александръ имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени, неоднократно кромѣ того получая одобренія по службѣ.

Священникъ С. Непенинъ.

Дневникъ священника Турнестанской епархіи.

(Продолженіе).

21 июля. Сегодня ѣздили въ горы съ одной офицерской семьей. Ходили за груздами. Я нашелъ нѣсколько рыжиковъ, сверхъ ожиданія. Отправились верхами съ мѣста привала, проѣхали съ версту, я далѣе отказался, слѣзъ и ходилъ уже пѣшкомъ. Того и гляди, что полетишь вмѣстѣ съ лошадыю. Страшно. Съ горныхъ вершинъ, на которыхъ мы были, открываются великолѣпныя виды. Ущелья по всѣмъ направленіямъ, кражи горныя, долины между ними, рѣчки, ручьи видѣются болѣе, чѣмъ на сотню верстъ. Въ этихъ ущельяхъ и долинахъ всюду видѣются громадныя стада, киргизскія юрты. Вровень съ нами тянется бѣлая стѣна снѣговыхъ горъ, а надъ ними одиноко возвышаются до пяти конусообразныхъ, тоже снѣговыхъ, вершинъ. Изъ нихъ особенно выдѣляется одна, главная, Ханъ Тенгре, по своей величинѣ и очень правильной формѣ, словно огромная сахарная голова.

22 июля. Послѣ службы, съ двумя казачьими офицерами ѣздили на китайскіе аванпосты, верстъ за десять. Погранич-

ники китайскіе—калмыки кочевники. Рядовые одѣты въ черные кафтаны, родъ нашихъ солдатскихъ шинелей, на головахъ войлочныя бѣлыя шляпы, на ногахъ сапоги съ толстыми подошвами. Офицеры—тоже, повидимому калмыцкаго происхожденія въ китайской форменной одеждѣ: въ кофтахъ съ широкими рукавами, широчайшихъ шароварахъ, башмакахъ съ полувершковыми подошвами и бѣлыхъ шляпахъ съ шариками. И у офицеровъ помѣщенія одинаковы, тѣже юрты, болѣе роскошно обставленныя внутри. Видѣли въ юртахъ у нихъ поставлены металлическія фигурки—божки.

Обращеніе между рядовыми и офицерами очень ужъ просто,—подчиненіе слабое, дисциплины не видно. Пока мы сидѣли у нихъ, солдаты не только весь входъ въ юрту загородили, но даже набрались въ юрту—глазѣютъ. Офицеръ спрашиваетъ одного солдата, едва нашли его. И женское и молодое поколѣніе калмыковъ глазѣло все время на насъ, какъ на невиданныхъ звѣрей—въ двери, во всѣ отверстія юрты. Угощали насъ пловомъ, жареной бараниной, кумысомъ, китайской водкой.

Жалованье офицеры получаютъ очень маленькое. За то они здѣсь полные хозяева, отвѣчаютъ и служатъ и за таможенныхъ чиновниковъ, податныхъ инспекторовъ, лѣсничихъ. Однимъ словомъ доходу получаютъ, сколько могутъ сорвать съ кого.

И впередъ и обратно ѣхали—все приходилъ на умъ родной сѣверъ. Лѣсъ и лѣсъ все въ сторонѣ отъ дороги—онъ наводитъ на такія мысли. И климатъ, и растительность такъ подходятъ. Все еще не могу привыкнуть къ здѣшнему краю. Главное, что русскаго населенія мало, хотя киргизы мнѣ нравятся, народъ очень добродушный, простой. Обезпеченіе здѣсь лучше, видимо по началу. Это не беспокоитъ.

23 июля. Не смотря ни на какія убѣжденія и просьбы охотничьей интеллигенціи и коренныхъ прихожанъ остаться еще на день два, погостить у нихъ послѣ обѣдни (сегодня воскресенье) мы отправились домой. Приставъ далъ на первую станцію свой экипажъ и тройку лошадей,—а до Подгорнаго отправилъ двухъ джигитовъ (конныхъ полицейскихъ киргизовъ) сопровождать насъ. Проводилъ насъ за двѣ версты отъ села поселковый атаманъ, который переправилъ насъ чрезъ довольно глубокую и широкую горную рѣчку при помощи джигитовъ, державшихъ нашъ экипажъ привязанными къ нему арканами (веревками). Джигиты посланы съ нами не для охраны отъ злыхъ людей, такъ какъ барантаци здѣсь рѣдки, русскихъ не трогаютъ, боятся, да и у ямщика—казака на этотъ случай

всегда есть заряженная берданка,—а въ помощь при переправѣ чрезъ горячія рѣчки, которыя теперь многоводны.

Первую станцію (25 вер.) проѣхали мигомъ, въ полтора часа; здѣсь насъ ждали съ утра казачьи лошади, поэтому остановка была не болѣе двадцати минутъ, на время перепряжки и перекладки.

Вблизи этой станціи или пикета, какъ ихъ называютъ здѣсь по прежнему, ряда Тявчанскихъ предгорій, идущихъ параллельно дорогѣ, два величественныя, очень глубокія, но не широкія, отвѣсныя ущелья. Изъ нихъ съ бѣшеною быстротой несутся въ долину двѣ многоводныя рѣки,—притоки Или. Шумъ, ревъ далеко отъ нихъ слышенъ, какъ будто бы вблизи собрано нѣсколько водяныхъ мельницъ. Вдоль долины, по которой идетъ дорога, течетъ тремя рукавами рѣка Или, направляясь на востокъ въ предѣлы Китая. Русло ея издалека обозначается темною полосой березника, тала и другихъ кустарниковъ, разросшихся по обоимъ сторонамъ. Много по берегамъ Или, въ верховьяхъ здѣсь растетъ мѣстнаго вереска. Стволъ у него такой же, что и у сѣвернаго, но иглы плоскія, широкія, мягкія.

Слѣдующія двадцать пять верстъ проѣхали также скоро на свѣжихъ лошадяхъ, въ 2¹/₂ часа. Затѣмъ остановились на часокъ у киргизскихъ юртъ, въ степи, подкормить лошадей, такъ какъ до станціи оставалось еще сорокъ верстъ. Киргизы угощали насъ кумысомъ, котораго я могъ выпить едва одинъ стаканъ, такъ какъ послѣ сытнаго обѣда, въ дорогѣ, при жаркой погодѣ хотѣлось выпить чаю, который уже приготавливали. А они киргизы по своему хотѣли было угостить что есть лучшимъ, т. е. кумысомъ. Подали чай. Пить хочется, а чай какой-то противный, затхлый навкусъ. Я думалъ, что это отъ воды,—вода согрѣта болотная, стоячая, такъ какъ и стоянка киргизская близъ сазовъ (степныхъ болотъ). однако дѣло объяснилось иначе. Они насъ угощаютъ кирпичнымъ, плиточнымъ чаемъ, который въ вѣдь во всеобщемъ употребленіи и между киргизами, и между русскими. Отъ хорошаго чая, сказывается псаломщикъ, затхлаго вкуса нѣтъ. Семейный чай, какъ здѣсь называютъ обыкновенный черный чай, употребляется въ особо торжественныхъ случаяхъ и для большихъ тюрей (начальниковъ) за которыхъ насъ видимо, не сочли, не смотря на сопр. вождающихъ джигитовъ.

Во время нашей остановки, само собой, все киргизское населеніе аула смотрѣло на насъ съ большимъ любопытствомъ; многіе изъ нихъ не видали русскаго муллы (священника).

Простоявъ у киргизъ неболѣе часа, подкрѣпивъ себя и лошадей, въ 5 часовъ вечера отправились далѣе. Чрезъ 4¹/₂ часа прѣхали на слѣдующую станцію, гдѣ и остановились ночевать. Сегодня проѣхали 90 верстъ въ продолженіе десяти часовъ, считая и остановки. Переѣхали четыре горныхъ рѣчки и Или. Теперь всѣ воды проѣхали, остались онѣ назади, впереди рѣчекъ большихъ нѣтъ. Завтра будемъ къ вечеру въ Чунжѣ, а во вторникъ дома.

Одинъ изъ джигитовъ прискакалъ на станцію за два часа до насъ и успѣлъ уже распорядиться насчетъ ужина. Закололи барана, который уже и готовится въ жареномъ и вареномъ видѣ. Согрѣтъ для чая двухведерный казавъ (котель) воды, изъ котораго наливъ самоваръ вскипятили послѣдній въ 5 минутъ.

Хозяинъ постоялаго двора очень богатый киргизъ. Онъ имѣетъ до 1000 лошадей, 500 верблюдовъ, 200 рогатыхъ, 20000 барановъ,—и три жены. Къ сожалѣнію онъ несчастный человѣкъ, глухонѣмой. Съ женами говоритъ хорошо мимикой: быстро понимаютъ другъ-друга. Съ посторонними объясняется болѣе при посредствѣ которой либо изъ своихъ жень.

Псаломщикъ мой, среди разговоровъ, ради шутки, спросилъ киргизокъ: „а часто ругаетесь между собой?“ „Бываетъ“, отвѣтила одна изъ нихъ побойчѣе. „Да, бай (господичъ) у насъ строгій, ругается, не велитъ ссориться. А безъ хозяина, случается, и потасовки задаемъ одна другой“, продолжала она. Псаломщикъ на это замѣтилъ: „наши русскія бабы, будь въ такомъ положеніи, давно-бы глаза выцарапали одна другой.“ Киргизки засмѣялись.

24 июля. Сегодня рано утромъ, пока изготавляли чай, ловили рыбу удочкой въ рѣчкѣ, протекающей близъ самой станціи. Ловля очень хорошая, заманчивая—едва успѣешь закинуть, клюетъ, тащишь—рыба. Ловится мелкая рыба: османы, маринка, форели. Живя на С. Двипѣ, я не любилъ заниматься рыбной ловлей, не тянуло, не интересовало. А здѣсь уже въ третій разъ ловлю, заманчиво.

Отъ ночевки до Подгорнаго 50 верстъ ѣхали всего 6 часовъ. Въ Подгорномъ требъ не оказалось,—напились чаю, перемѣнили лошадей и отправились до Чунжи, гдѣ также пробыли неболѣе часу, для чаепитія и перепряжки лошадей. Въ 9 часовъ вечера прѣхали на постоянный дворъ на р. Тасъ—Кара—су, въ 50 верстахъ отъ Борохудзира, гдѣ и остановились ночевать.

25 июля. Раннимъ утромъ, до чая, со псаломщикомъ опять удили рыбу. Здѣсь уженье еще интереснѣе, такъ какъ рыба

ловится крупная, рѣка глубокая. Въ 6 часовъ утра отправились далѣе. Недоѣзжая до р. Или версты,—гдѣ мѣстность понижается, видимъ—дорога и ея окрестности, насколько глазъ хватаетъ, залиты водою. Судя по камышамъ воды аршина на полтора не менѣе, объѣхать не куда, дорога одна. Не знаемъ, что дѣлать, особенно—еще въ первый разъ. Ямщикъ говоритъ, что ничего, проѣдемъ, неглубоко. Дѣйствительно проѣхали цѣлую версту водою благополучно. Клеверъ подъ нами подмочило, правда.

На другомъ берегу та же исторія, тоже вода болѣе, чѣмъ на версту отъ берега, по дорогѣ. Тамъ проѣхали еще лучше, нигдѣ не подмочили. Впереди насъ ѣхали самъ содержатель парома, указывалъ дорогу.

Не ожидали встрѣтить воду по пути, думали, что уже рѣчки проѣхали—воды не будетъ.

Въ 2 часа дня вернулись домой. Въ двое сутокъ проѣхали 250 верстъ. А всего пути сдѣлали впередъ и обратно 500 верстъ. Такія разстоянія напоминаютъ намъ печерскій край.

27 июля. Теперь весь свой приходъ осмотрѣлъ, узналъ. По разстоянію—это цѣлое благочиніе, цѣлый округъ внутреннихъ губерній; по климату—два или болѣе пояса. Дѣла предстоитъ много. Дома церкви нѣтъ, нужно строить; въ Чунжѣ тоже что либо нужно или церковь или молитвенный домъ. Въ Подгорномъ—въ молитвенномъ домѣ голыя стѣны.

Въ Охотничьемъ крайне необходима какая—либо школа. Хорошо еще, что для начала капитала есть небольшіе вездѣ. Да и поселяне, видимо, желаютъ строить и могутъ отъ себя дать кое—что на постройки, не бѣдны.

Ни раскольниковъ, ни сектантовъ въ приходѣ нѣтъ ни души. Это всего лучше.

Въ Охотничьемъ поселкѣ ранѣе до меня, въ каждый воскресный и праздничный дни совершались: вечерня, утреня, часы, изобразительные, церковнымъ старостой и любителями изъ офицеровъ и казаковъ. Я одобрилъ и просилъ ихъ продолжать служеніе по прежнему.

Хотѣлось бы устроить тоже въ Чунжинскомъ и Подгорномъ поселкахъ, но тамъ никто не изъявилъ на это желанія; пока такъ осталось.

Прежніе священники рѣдко ѣздили въ поселки; я же считаю ѣздить раза 3—4 въ Охотничій и 6—7 разъ въ ближней поселки. Все таки лишній разъ соберутся помолиться, поговоришь кое—о чемъ съ ними, научишь чему—нибудь. Они теперь и сами говорятъ, что живутъ, какъ киргизы: молиться въ праздники не собираются, священника не видать, младен-

цы остаются не крещеными по году (въ Охотничьемъ), а то таковыми и помирають.

Поѣздки въ поселки, конечно, сопряжены съ неудобствами, будутъ отнимать много времени. Но что же дѣлать. Въдѣ и внутри Россіи, напр. въ нашей губерніи, и въ небольшомъ приходѣ сколько тратится времени на хожденіе по домамъ въ праздники, на разъѣзды съ требами. Только время тамъ тратится часами, зато еженедѣльно, а здѣсь днями, за то рѣже. Во время службы въ В. Тоймѣ у меня больше, пожалуй, уходило времени на разъѣзды по приходу. Съ требами доводилось ѣздить чрезъ день два, и то и въ день два раза. А Пасха Рождество, постная молитва! Прямо разъѣзжаешь цѣлый мѣсяць за всѣ три раза.

За эту поѣздку досталось намъ кружечнаго дохода рублей восемьдесятъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ*.

Письмо въ редакцію.

Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей получено слѣдующее письмо по поводу третированія досужими газетными репортерами печальныхъ фактовъ общественной и учебной жизни:

„ 19 февраля въ 11 часовъ дня воспитанникъ 2 класса Вологодской духовной семинаріи Артемій Шергинъ въ своей квартирѣ навесъ себѣ огнестрѣльную рану въ правый високъ, вслѣдствіе чего былъ отправленъ въ безсознательномъ состояніи въ губернскую земскую больницу, гдѣ и умеръ въ 3 часа дня того же 19 февраля. Шергинымъ оставлены три записки. Первая: „да здравствуетъ свобода! Прощайте Коля, Вася, Леша, прощайте всѣ товарищи“. Вторая: „въ моей смерти никого не вините“. Третья записка: „Прощайте, папа и мама, Соня, Густя... Михаилъ Николаевичъ! Деньги за квартиру не отдавай. Тема“. Смерть Шергина произвела удручающее впечатлѣніе на товарищей семинаристовъ. 20 февраля на Введенскомъ кладбищѣ состоялось погребеніе его и на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ съ красными цвѣтками и подписью „жертвѣ семинарскаго режима“.

„Такое извѣстіе мы прочли въ мѣстной ежедневной газетѣ. ¹⁾ Мы не будемъ осуждать молодого самоубійцу за такой трагическій выборъ развязки своей жизни, не будемъ и сантиментальничать, называя, по-

¹⁾ Настоящая замѣтка представляетъ личныя впечатлѣнія пишущаго эти строки при извѣстїи о трагической кончинѣ юнши семинариста.

добно газетному репортеру, эту печальную жертву современности милымъ юношей только потому, что имъ былъ избранъ такой скорый расчетъ съ жизнью; мы обратимъ вниманіе только на тотъ вѣнокъ съ красными цвѣтами и его подпись: „жертвѣ семинарскаго режима“, который былъ возложенъ *группой* ¹⁾ семинаристовъ на гробъ этого самоубійцы. Ужели слова вѣнка заключаютъ горькую правду? Ужели школьный режимъ Вологодской Семинаріи въ самомъ дѣлѣ привелъ этого ученика къ револьверу, какъ единственному средству отдѣлаться отъ дисциплины этой школы? Хотя пишущій эти строки всей душой стоитъ за обновленіе Церкви и духовной школы, не закрываетъ сознательно глаза на недочеты наличной жизни той и другой, но не можетъ раздѣлить диллетантскую мысль семинаристовъ, демонстрируемую вѣнкомъ и надписью на могилѣ усопшаго Шергина. Это — не „жертва семинарскаго режима“, а жертва идей, усвоенныхъ несчастнымъ со столбцевъ крайней революціонной прессы... Если бы въ печальномъ фактѣ самоубійства Шергина заключалось слѣдствіе школьнаго семинарскаго режима, то какъ объяснимъ крикъ первой записки покойнаго: „да здравствуетъ свобода!“! На самомъ дѣлѣ, недисциплинированный еще систематически мірокъ юноши не могъ примирить требованій современнаго общества съ наличною житейскою дѣйствительностью... Подъ жертвой школьнаго режима обыкновенно разумѣютъ человека пришедшаго къ сознанію невозможности продолжать жизнь, благодаря особеннымъ тяжелымъ условіямъ школы — дисциплины и науки. Но могъ ли самостоятельно сознать это и соотвѣтственно *этому* принять такой печальный исходъ своей жизни этотъ юноша — семинаристъ? Предполагаемая тяжесть семинарскаго режима, говоря объективно (въ частности Вологодской) не такова, чтобы довести своего ученика до такого насильственнаго конца съ собой. ²⁾ Да и Шергинъ жилъ не въ семинарскомъ общежитіи, а на квартирѣ, гдѣ бдительное око инспектора и субинспекторовъ, такъ ненравящееся семинаристамъ, показывается все-же рѣже, чѣмъ въ первомъ. Значитъ, онъ пользовался тѣмъ или другимъ послабленіемъ

1) Подчеркиваемъ: „группой“, потому, что не хочется вѣрить, чтобы всѣ воспитанники Семинаріи раздѣляли справедливость надписи вѣнка...

2) Авторъ самъ недавно обучался въ Вологодской семинаріи, и, какова дисциплина въ ней, ему хорошо извѣстно.

существующей дисциплины... Схоластичность, безжизненность и рутинность семинарскаго преподаванія, какъ его принято теперь третировать, также нисколько здѣсь не объясняетъ печальнаго факта самоубійства Вологодскаго юноши. Онъ былъ во 2 классѣ семинаріи, гдѣ ему преподавались исключительно общеобразовательныя науки, занимающіяся лишь констатированіемъ внѣшнихъ фактовъ жизни, въ которыхъ и возможная бы схоластичность ¹⁾ преподаванія не могла задѣвать такъ больно его міровоззрѣніе. Логика, философія и богословіе, берущія на себя рѣшать проблемы человѣческой жизни, были у молодого самоубійцы еще впереди, и онъ еще не могъ лично познакомиться съ тѣми плодами, которые даютъ семинаристу эти науки въ ихъ современной семинарской постановкѣ. Вотъ почему, можетъ быть, были бы еще правы семинаристы, возложившіе вѣнокъ на гробъ своего товарища съ громкою надписью: „жертвѣ семинарскаго режима“, еслибы ихъ умершій товарищъ *опытомъ* позналъ несостоятельность богословско-философскихъ средствъ семинаріи для уясненія смысла жизни, но онъ еще былъ далеко отъ „схоластическаго“ курса богословско-философскихъ наукъ..

„И такъ, юноши—семинаристы, товарищи новопреставленнаго Артемія, 20 февраля въ гробу предъ вами покоилась не „жертва режима родной валь семинаріи“, а невинная жертва мрачнаго личнаго каприза нѣкоторыхъ фантазеровъ—устроить царство счастья и свободы на землѣ безъ одухотворенія этого счастья великими началами небесной религіи... Вина ранней смерти вашего товарища—механическое воззрѣніе на Божій, въ дѣйствительности, свѣтъ, которымъ (воззрѣніемъ) угощали его диллетанты науки и печати... Онъ еще не обладалъ достаточными средствами апологіи своихъ природныхъ вѣрованій, чтобы устоять въ нихъ отъ натисковъ современной, будто бы культурной толпы; идеалы свободы у него съ неизбежностью сталкивались съ фактическими ограниченіями ихъ, создаваемыми третированіемъ этой свободы самими же борцами свободы, а вѣра въ принципы чистаго христіанскаго идеализма, быть можетъ, была уже пагло дискредитирована въ глазахъ его тою же печатью и тѣми же борцами свободы...

А ты, юноша, уже изъ гроба прости земляку, пишущему эти строки и, повидиному, преступающему твою вторую записку:

¹⁾ Но и это неправда: Вологодская семинарія имѣетъ въ этомъ классѣ такъ называемыхъ „идейныхъ“ преподавателей.

„въ моей смерти никого не вините!“ Вѣрится что это говорило въ тебѣ христіанское чувство всепрощенія христіанизованной уже отъ природы твоей молодой души. И блаженъ ты въ этомъ случаѣ!.. Но успокойся, послушный твоей запискѣ, онъ не рѣшается вписать въ твоей смерти одну какую-либо опредѣленную личность, извѣстную, можетъ быть, тебѣ и систематически развращавшую твое чистое дѣтское міровоззрѣніе, а указавши истинную, внутреннюю причину твоего печальнаго конца, хочетъ указать еще на преступленіе твоихъ товарищей противъ тебя, рѣшившихся чисто подиллетавтски вопреки твоему желанію обвинить въ твоей смерти неповинную, полтора года ютившую тебя школу. Знавшіе тебя и слышавшіе о тебѣ—будутъ молиться за тебя—но не потому, что ты избралъ (вопреки опять кощунственному замѣчанію репортера, вздумавшаго говорить о твоей смерти)—такую трагическую кончину своего бытія, а потому, что ты одинъ „изъ соблазненныхъ малыхъ сихъ...“

объявленія.

О подискѣ въ 1906 году на журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.

(16-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлію служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ:

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальныя отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Съѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія бібліотеки.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣ ПЯТИ печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.
Адресъ: Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

За Редактора *И. Строевъ*.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1906 году,
издаваемый **В. В. Комаровымъ**. (Пятьдесятъ первый г. изданія).

Содержаніе мартовской книжки 1906 г.—I. Родное село. (Бытъ, нравы, обычаи и повѣрья). К. Н. Соловьева.—II. Унести бы мечтой...Стихотвореніе Н. М. Соколова.—III. Паутина. Романъ. В. Крыжановской (Гочестеръ).—IV. Отголоски Гейне. Стихотворенія А. Мейсера—V. На фабрикъ. Повѣсть Арт. Грушецаго. VI. I. Мысль. II Изъ В. Гюго Стихотворенія К. Гребенскаго.—VII. Церковно-приходскія школы наканунѣ ихъ упраздненія. В. К.—ва.—VIII. Государственная роспись на 1906 г. Проф. В. Лебедева.—IX. Масонство и революція во Франціи. По Морису Тальмейру. Н. Я. Стечкина.—X. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Указъ о созывѣ Думы.—Запозданіе на три мѣсяца.—Партиійная слойка общественнаго тѣста.—Национальное освобожденіе.—Патріоты 14 декабря 1825 года.—Конгрессъ въ Веронѣ 1823 года и съѣздъ земцевъ въ Москвѣ 1905 года.—Гимнъ Різго.—Исторія возникновенія и развитія Русскаго Собранія.—Первый всероссійскій съѣздъ Р. С. и единомышленныхъ ему союзовъ.—Резолюціи и адресъ съѣзда.—Воззваніе и программа Русскаго Собранія.—Уставъ союза русскаго народа.—Похороны убитыхъ взрывомъ бомбы членовъ союза.—„Отзывъ“ кружка Ѳ. Самарина.—Первый всероссійскій съѣздъ делегатовъ торговопромышленной партіи.—Единство государетва, территоріи, власти и языка—Не есть-ли это самодержавіе (суверенитетъ)?—Первый всероссійскій съѣздъ делегатовъ союза 17 октября.—„Дискъ“, „Кадеты“ и „П. Д. Р.“.—Стоить-ли Россію любить и уважать?—Программа партіи демократическихъ реформъ.—Программа конституціонно-монархическаго правового союза.—„Равненіе направо“.—Post scriptum.Николая Энгельгардта.—XII Обзоръ внѣшнихъ событій. Австро-сербскій конфликтъ В. А. Теплова.—XIII. Записки С. А. Тучкова—XIV. Высочайшій манифестъ.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

МАЛЮТКА

12 КНИЖЕКЪ—12 ПРЕМІЙ—ИЛУСТРЕКЪ

Годъ изданія двадцать первый

Безплатно цѣнныя преміи

для иногородныхъ, за раннюю подписку, при выискѣ непосредственно изъ Редакціи, безъ коммисіонеровъ.

Адресъ: Москва, Редакція МАЛЮТКИ.

сказки кота ученаго

для малыхъ и большихъ дѣтей

Подъ этимъ названіемъ редакція журнала МАЛЮТКА издаетъ Сборникъ съ картинками, въ которой входятъ: 1) Русскія народныя сказки; 2) Русскія сказки въ литературной обработкѣ лучшихъ писателей; 3) Сказки западно-европейскія, какъ народныя, такъ и литературно-обработанныя; 4) Сказки восточныя: арабскія, персидскія, китайскія, японскія и т. д.

Сказки выходятъ ежемѣсячными выпусками.

Въ 1906 году выйдетъ 50 листовъ въ 4-ю долю 400 страницъ, со многими рисунками.

Выписывать можно только вмѣстѣ съ журналомъ МАЛЮТКА.

Отдѣльной подписки на Сказки Кота ученаго не принимается.

Подписная цѣна журнала МАЛЮТКА:

Съ доставкой и пересылкой во всѣ города 2 руб. 50 коп.

Съ приложеніемъ Сборника Сказки Кота Ученаго 4 руб.

Подписка только годовая. Съ наложеннымъ платежемъ подписка не принимается.

Оставшіеся экземпляры журнала МАЛЮТКА за 1905—по той же цѣнѣ.

За другіе годы остатка нѣтъ.

съ 15-го января выходить въ Москвѣ новое ежедневное изданіе

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

съ двумя бесплатными приложеніями.

Задачи „Народной Газеты“ главнымъ образомъ просвѣдительныя. Большое вниманіе удѣляется вопросамъ рабочаго и крестьянскаго быта, а также дѣламъ церкви и вѣры. Мы хотимъ, чтобы наша газета стала народной въ полномъ смыслѣ этого слова. Пусть она явится другомъ и посредникомъ всѣхъ обездоленныхъ, угнетаемыхъ, обремененныхъ трудомъ и печальми. Пусть идутъ къ намъ всѣ, кто страдаетъ отъ лжи, кто ищетъ правды, кто томится въ поискахъ лучшей жизни... Наше знамя—знамя народной Россіи. Мы зовемъ русскій народъ къ духовному возрѣженію, къ великому обновленію нашей жизни, къ честному исполненію долга передъ отечествомъ!.. Особый отдѣлъ въ „Народной Газетѣ“ предоставленъ всецѣло въ распоряженіе читателей; здѣсь они могутъ въ письмахъ своихъ обмѣниваться взглядами по разнымъ вопросамъ. Обычныя газетныя отдѣлы даютъ полную картину текущей жизни въ Россіи и за границей. Новости по телеграфу и телефону отъ собственныхъ корреспондентовъ. Два раза въ недѣлю бесплатно прилагается особыми листами газета, посвященная вопросамъ старой русской вѣры, подъ названіемъ *голосъ старообрядца*. Кромѣ того, ежемѣсячно прилагается бесплатно иллюстрированный журналъ, въ которомъ предположено помѣщать историческіе очерки и рассказы, старинныя преданья и сказанья, рисунки и статьи по разнымъ вопросамъ: Подписная цѣна: Съ пересылкой и доставкѣю на 11 мѣс. (съ 1 февр. до конца 1906 г.) 4 р. 50 к. на 6 мѣсяцевъ. 2 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 30 к. на 1 мѣс. 45 к. Лица, желающія ознакомиться съ содержаніемъ и направленіемъ „Народной Газеты“ могутъ получать ее въ теченіе 1 недѣли за 1 семикопеечную марку. Подписка принимается: Въ главной конторѣ „Народной Газеты“ Москва, В. Никитская ул., д. Пенкиной.

Вновь открыта торговля въ Вологдѣ.

**Памятники гранитные и мраморные. Надгробные
чугунные кресты.**

Приемъ заказовъ на мраморные кіоты, престолы, амвоны, столы и др. строительныя работы.

С. С. Леонтьевой у. ц. Аванасія Александрійскаго противъ Городской
Управы. 12—3

Въ г. Вологдѣ основана артель каменщиковъ, которая принимаетъ за круговой порукой своихъ членовъ производство каменныхъ, штукатурныхъ и другихъ подобныхъ работъ по постройкѣ и ремонту зданій и печей. Обращаться къ директору артели Василю Михайлову (Большая Архангельская, д. № 7, у заставы), который принимаетъ составленіе и разработку проектовъ.

**Отъ магазина церковной утвари, часовъ, золотыхъ
и серебряныхъ вещей А. П. Самарина.**

Симъ имѣю честь объявить настоятелямъ приходскихъ сельскихъ храмовъ и монастырей и гг. церковнымъ старостамъ, что мною заготовлены громаднѣйшій выборъ церковной утвари, какъ то: св. кресты, евангелія, потиры, кадила, паникадила, подсвѣчники, запрестольныя иконы, брачныя вѣнцы, ковчеги, дароносицы, хоругви металлическія, суконныя, полотняныя и лампы. При магазинѣ имѣется мастерская, гдѣ принимается починка церковной утвари, злоченіе, серебряніе, переплетъ св. евангелій. Цѣны самыя умѣренныя; для церквей и монастырей допускается, разсрочка платежа. По приглашенію гг. заказчиковъ работу и заказы принимать ѣздить по уѣздамъ мой довѣренный А. В. Поповъ-Знаменскій.—Адресъ магазина и мастерской: г. Вологда, Московская ул., собственный домъ. Съ почтеніемъ *А. П. Самаринъ*.

Отъ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости издаются въ 1906 году на условіяхъ, объявляемыхъ въ началѣ каждого номера. Содержаніе отдѣла „церковно-приходская жизнь епархіи“ будетъ зависѣть отъ дѣятельнаго участія духовенства епархіи сообщеніями разныхъ замѣтокъ относительно этой жизни.

С о д е р ж а н і е :

1. Опять по прежнему. 2. Царское Самодержавіе. 3. Некрологъ. 4. Дневникъ свящ. Туркестанской епарх. 5. Письмо въ редакцію. 6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.